

Чин погребения плащаницы Божией Матери в одном из греческих изданий конца XIX века носит название «Священное последование на преставление Пресвятой Владычицы нашей и Приснодевы Марии». Эта служба открыта в греческих и славянских рукописях не ранее XV века и составлена несколькими греческими песнопевцами сравнительно поздних времен. Служба составлена по подобию утрени Великой Субботы, и основная часть ее — 17 кафизма с припевами, или Непорочны с Похвалами, — представляет собой очень искусное подражание Похвалам Великой Субботы.

В Иерусалиме торжества начинаются на подворье Гефсиманского монастыря, расположенном против дверей храма Воскресения Христова.

На подворье хранится Плащаница с изображением Успения Пресвятой Богородицы. Начиная с праздника Преображения Господня, пред ней ежедневно служатся молебны, акафисты и вечерни. В два часа ночи настоятель Гефсиманского подворья совершает Божественную Литургию. По окончании Литургии настоятель в полном облачении совершает краткий молебен перед Плащаницей. Затем Плащаница торжественно переносится в Гефсиманию. Крестный ход обычно сопровождается стечением большого числа паломников. В Гефсимании, куда процессия прибывает с восходом солнца, Плащаница полагается в каменной пещере на ложе Богоматери.

[Читать больше...](#)

[Сказания о земной жизни Пресвятой Богородицы](#) повествуют о погребальном шествии с телом Пресвятой Девы. Оплавав свою потерю на земле, но духовно утешившись приобретением на небе всемогущей Заступницы и Молитвенницы к Богу, Апостолы приступили к погребению Богоприемного тела Пресвятой Девы. Святые Петр, Павел и Иаков, с прочими главными Апостолами, понесли на раменах своих одр, на

котором возлежало пречистое тело; святой Иоанн шел впереди с райскою светозарною ветвию; прочие же святые и множество верных сопровождали одр со свечами и кадилами, воспевая священные песни.

Апостол Петр начинал пение псалма: «во исход Израилев от Египта» и других торжественных гимнов; и все согласно сливали с ним голоса свои, повторяя после каждого стиха: «аллилуия»! Но - говорит святой Дионисий - «всех священнотаинников превосходил великий Иерофей, как-бы вышед из тела и весь изливаясь в песнопениях, так что, видя сочувствие его воспеваемому, все - и знакомые и незнакомые - почитали его Боговдохновенным». В таком порядке это величественное шествие тронулось от Сиона, направляясь чрез Иерусалим в Гефсиманию. При первом движении его, над пречистым телом Богоматери и всеми провожавшими Ее внезапно появился обширный и светозарный облачный круг, наподобие венца, и к лику Апостолов присоединился лик Ангельский: радостное и пресладкое пение небесных сил, прославлявших Божию Матерь, слышалось присутствовавшим и согласно вторило земным голосам. Этот круг с небесными певцами и сиянием неся по воздуху и сопровождал шествие до самого места погребения.

Неверующие жители Иерусалима, пораженные необычайным величием погребального шествия и озлобленные почестями, воздаваемыми Матери Иисуса, донесли о том первосвященникам и книжникам; а эти, пылая завистью и мщением ко всему, что напоминало им Христа, послали слуг и воинов своих, чтобы они разогнали провожавших и самое тело Марии сожгли. Возбужденный народ и воины с яростию устремились на христиан; но облачный венец, сопровождавший по воздуху шествие, опустился к земле и как-бы стеною оградил его. Преследователи слышали шаги и пение, но никого из провожавших не видали; многие из них, быв поражены слепотою, шли прямо на дома и стены и разбивали себе головы.

Предание свидетельствует и о другом чудном событии, сопровождавшем погребение Пресвятой Богородицы. Проходил тем путем, где следовало шествие, один из Иерусалимских священников, по имени Афоний. Когда облако поднялось кверху, он ясно увидел святых Апостолов и всех верных, торжественно провожавших тело Богородицы. Сердце его исполнилось завистью, прежняя злоба против Христа закипела в нем, и он воскликнул: «вот какую почесть воздают телу, которое родило льстеца, разорившаго закон отцев наших»! И с этими словами, будучи силен, яростно бросился к одру, с намерением повергнуть его на землю; но едва коснулся он руками до одра, как Ангел, невещественным мечем отмщения Божия, отсек ему обе руки: обрубленные части их прильнули к одру, а сам Афоний повергся на землю с криком: «Горе мне»! Святой Петр, остановив шествие, сказал Афонию: «ты получил то, чего заслуживал; итак убедить теперь сам, что Господь есть Бог мститель и что Он не

медлит! Твоих ран мы исцелить не можем; разве соизволит на то Господь наш Иисус Христос, против Котораго вы неправедно возстали и Котораго убили. Но и Он не захочет исцелить тебя, пока не уверуешь в Него всем сердцем твоим и не исповедуешь устами, что Он есть истинный Мессия - Сын Божий!»! Тогда Афоний, встав с земли, восторженно произнес: «верую, что Иисус есть предвозвещенный Пророками Спаситель мира, Христос! Мы и прежде видели, что Он есть Сын Божий; но, омраченные завистью и злобою, не захотели признавать в Нем величие Бога и довели Его неправедно до позорной смерти. Он же силою Божества воскрес в третий день и посрамил нас, ненавистников Своих! Напрасно мы старались утаить воскресение Его, заплатив много денег страже: мы не успели остановить славу, повсюду распространявшуюся о Нем». Святые Апостолы, услышав эту гласную исповедь и видя искренность раскаяния грешника, духовно возрадовались, и святой Петр повелел Афонию, с усердною молитвою к Пресвятой Деве, приложить остатки рук к частям, висящим у одра. По исполнении этого, руки срослись и исцелили, и на месте отсечения остался лишь легкий знак. Тогда Афоний повергся пред одром Богоматери и, стоя на коленях, стал ублажать Ее многими хвалами, приводя из Священного Писания пророчества о Ней и Сыне Ея. Присоединившись к шествию, Афоний следовал с ним в Гефсиманию, воспевая из глубины прозревшего сердца хвалебныя песни Богоматери. Равно и пораженные слепотою воины и народ, с раскаянием прикасаясь к одру Богородицы, получали зрение и духовное и телесное. Благодатная Дева не восхотела при Своем успении никого оскорбить, но всех утешала и радовала, не исключая даже и врагов Своих.

[Читать больше ...](#)